

Это была тема, которую мы никогда не затрагивали. Нетрудно было догадаться, что теперь, когда Волдеморт вернулся, Снейп вернулся бы к своей роли двойного агента. Я не сомневался, что Волдеморт был так же жесток к тем, кто выступал против него, как и к тем, кто следовал за ним и носил его метку. Снейп сталкивался с Волдемортом кто знает как часто, и это явно сказывалось.

Снейп слегка вздрогнул от этого вопроса, его рот скривился от отвращения. Он поднял бутылку и налил изрядную порцию в бокал. Я с удивлением наблюдал, как Снейп поднял бокал, отсалютовал мне и быстрым глотком выпил все содержимое. Я подпрыгнул, услышав звук опускаемого бокала.

"Не больше, чем раньше", - прозвучало в ответ. Я нахмурился, чувствуя, как сжимается горло. Мне была ненавистна мысль о том, что мой профессор может пострадать. Он был мне как отец, и эта мысль, как я знал, ужаснула бы моего настоящего отца даже больше, чем ужаснула Сириуса.

"Сэр, - сказал я сочувственно, - если я могу чем-то помочь..."

"Ты уже делаешь это, Поттер", - коротко ответил Снейп, пригвоздив меня к месту своим темным взглядом. "Вы готовитесь. Ты борешься, чтобы стать настолько сильным, насколько это возможно, чтобы, когда ты встретишься с ним лицом к лицу, ты смог покончить с ним. А до тех пор я буду нести свой собственный крест, спасибо".

"И все же", - грустно сказал я. "Мне бы хотелось хоть чем-то помочь тебе. Я был так мелочен, сосредоточившись на своем крестовом походе против Амбридж, что даже не поинтересовался, как у тебя дела".

Снейп с вызовом поднял бровь. "А если бы вы спросили, я бы вам ответил?"

Я слабо улыбнулся. "Нет, но... иногда это помогает понять, что кому-то не все равно", - тихо сказала я, вспоминая серые глаза, смотрящие на меня за темным гобеленом. "Что хоть одному человеку будет не все равно, если что-то случится".

"Что бы со мной ни случилось, это не касается никого, кроме меня самого", - твердо сказал мне Снейп. "Я сделал свой выбор, когда был молод и глуп, и теперь расплачиваюсь за него".

"Вы не должны ничего платить!" Я злобно сплюнул, внезапно разозлившись на его ситуацию. Вообще-то, в ярости. "Ты так много сделал для дела, а все, что они делают, - это преследуют тебя за это, как будто ты все еще работаешь на Волдеморта! Они ненавидят тебя!"

"Если бы я хотел, чтобы меня любили, я бы изменил свою личность соответствующим образом", - быстро возразил Снейп. "Моя работа - не причина, по которой я объявил о прекращении наших занятий, Поттер. И не из-за нее мне понадобилось выпить".

Я нахмурился. "Что именно, сэр?"

"Поттер, когда я наблюдаю сцены, подобные той, что я только что наблюдал", - глаза Снейпа потемнели. "Я чувствую не только то, что вы чувствовали в тот момент, когда это происходило, но и то, что вы чувствуете, наблюдая за тем, как я смотрю на это. Я чувствую ваш стыд".

Я покраснел. "О. Ну, я просто... Мне не нравится, что вы видите меня в таком состоянии, сэр", - объяснил я, смущаясь. "Я имею в виду, эти воспоминания... Я был слаб тогда, я ничего не сделал..."

"Вы были ребенком", - огрызнулся Снейп. "Не тебе было делать что-то для этого. Эта бесполезная глыба, которую вы называете тетей, должна была контролировать своего мужа и сына, и она не смогла этого сделать. Я очень жалею, что не существует закона, не позволяющего мне вселить в них страх божий", - с горечью сказал он.

"Это случается с другими детьми, и даже хуже", - сказал я, стараясь подавить в себе чувства, вызванные этим заявлением. "Я ничего особенного".

"Нет, вы правы, ваша ситуация не уникальна", - согласился Снейп. "Но вы еще не усвоили самый важный урок, который можно получить, пройдя через испытания - эти моменты не делают вас слабым, Поттер, они делают вас сильнее".

Я насмешливо хмыкнул. "Это хорошая идея, сэр, но я так не думаю. Я никогда не чувствовал себя слабее, чем когда... ну, вы понимаете..."

Снейп на мгновение замешкался, словно раздумывая над чем-то. На его лице проступила запомнившаяся тьма, такая глубокая и призрачная, что я на мгновение опешил. Затем Снейп пошевелился. Он потянул за рукав рубашки. Не левый, как я ожидал, а правый. Мои глаза расширились при виде серебристых круглых шрамов, усеявших его плоть. У меня их не было, но я знал, что это такое.

"Да, Поттер, я знаю", - мягко сказал Снейп.

"Сэр", - вздохнул я, с ужасом глядя на шрамы. В каком-то смысле они вызывали у меня больший ужас, чем Темная метка. Может, Снейп и заблуждался, может, и жалел об этом, но он хотя бы выбрал эту метку. А у него не было права голоса.

"Мой отец не был хорошим человеком, Поттер, - начал Снейп. Он говорил быстро, уставившись в точку над моей головой. Его лицо было пустым. Он пытался сказать все, что хотел, чтобы выйти из положения. Это показывало, как мало он хотел, чтобы я знал об этом, но в то же время доказывало, насколько ему не все равно, что он все равно готов мне рассказать.

"Он ненавидел магию, как и твои тетя и дядя. Он ненавидел мою мать за то, что она рассказала ему о том, что была ведьмой, только после того, как они поженились. Он ненавидел меня за то,

что я продолжил ее наследие. Вообще-то, - поправил он, цинично скривив губы, - я подозреваю, что он ненавидел меня за то, что мое существование связывало его с ней. Я выросла в доме, где меня ненавидели, как и вы. Моя мать не была сильной женщиной, она не могла бросить его или остановить, когда он становился... злее, чем обычно.

"Долгие годы я стыдился своих воспоминаний так же, как и ты сейчас. Пока не поняла кое-что важное.

"Именно та слабость, которую я чувствовал в те моменты, подталкивала меня, заставляла быть лучше. Я так неистово стремился к знаниям и умениям, потому что поклялся себе, что никогда больше не буду таким слабым. Благодаря этим моментам я стал таким же сильным, как сегодня, - смог солгать в лицо самому могущественному из живущих Темных магов. Именно эти моменты сделали меня тем, кем я являюсь сейчас. Это не то, чего нужно стыдиться... Это то, чем нужно гордиться. Как говорится, то, что тебя не убивает, делает тебя сильнее".

На мгновение между нами повисло молчание, пока я безучастно смотрел на отметины на руке Снейпа. Возможно, они многое объясняли в его личности с точки зрения психологии, но в данный момент мне было не до размышлений на эту тему. Все, что я мог делать, - это все больше и больше удивляться моему старосте и быть все более и более польщенным тем, что он взял меня под свое крыло и помог мне стать лучше.

"Думаю, я понимаю, сэр, - тихо сказал я, чувствуя, как меня охватывает новое спокойствие. Мне не нужно было беспокоиться ни о прошлом, ни о будущем. Все, что бы ни случилось, сделает меня сильнее, лишь бы я выжил... удивительно бодрящая мысль.

"Хорошо", - сказал Снейп. Он налил себе еще один, чуть меньший стакан огненного виски и с той же легкостью опрокинул его обратно. Мне стало интересно, сколько ночей Снейп провел, выпивая в одиночестве в своем кабинете или каюте. Это не могло пойти ему на пользу, ни физически, ни душевно.

Я не любил молиться, но в этот момент я вознес молитву за своего мастера зелий. Я надеялся, что однажды он найдет кого-то, кому он будет небезразличен. Это может быть женщина, хороший друг, но ему действительно нужен был кто-то в жизни, кто бы просто сидел с ним время от времени, кто бы не мешал ему пить, чтобы притупить боль.

"Давай больше никогда не будем об этом говорить, - сказал Снейп, отставляя бокал и поднимаясь. Я тоже встал, понимая, что урок окончен. Снейп проводил меня до двери и закрыл ее за мной, когда я вышел.

Я направился в Общую комнату. Я не был уверен, что думать об этом уроке - это было то, что я точно никогда не забуду. Нежные моменты с моим наставником случались нечасто, и их следовало ценить как чудо.

Я покачала головой, рассеянно проводя рукой по волосам. Я была сбита с толку, и внутри меня все бурлило, как никогда давно. У меня внезапно появился новый проект, в который я хотела

погрузиться с головой, - целительство. Медиумизм был моим хобби на протяжении многих лет, но я никогда не занималась им больше, чем чтением теории. Я мог варить зелья и применять их, но были вещи, которые заклинания могли делать так, как не могли зелья.

Я проклинал себя за то, что пренебрегал этим. Что я делал, дурачась с бизнесом, который не смогу запустить в течение многих лет, по крайней мере до окончания войны? Нет, пивоварение сейчас не было моим приоритетом. Главное, чтобы я и Гарри оказались по другую сторону этой войны. Занимаясь бизнесом, я не смог бы этого сделать, а вот Медиумизм - смог бы.

Мое обучение Окклюменции продвигалось. После нескольких месяцев практики я мог сдерживать Снейпа в течение трех минут. Вроде бы не так много, но Снейп был экспертом. Я не мог противостоять Волдеморту, но это было уже кое-что. Несомненно, я стану сильнее и, возможно, к концу следующего года смогу встретиться с Волдемортом лицом к лицу и выйти победителем, как это часто делал Снейп.

Затем были уроки Анимагуса. Хотя в них не было особой необходимости, я получал от них удовольствие, и они приносили пользу. Птица могла поместиться там, где не поместится человек, и, кроме того, моя форма давала мне способности к исцелению. Если бы я могла превращаться, то мои слезы были бы лучше любых зелий, которые я могла бы сварить для устранения повреждений. Мне удалось заставить свои пальцы и руки покрыться перьями, но это было еще не все.

Я подумывал отказаться от крестового похода против Амбридж и вместо этого направить свои усилия на мадам Помфри. Я не сомневался, что смогу убедить матрону давать мне уроки и, возможно, позволять мне иногда быть ее тенью в лазарете. Впрочем, были и другие способы попрактиковаться, другие вещи, которые я мог делать. Крысы и мыши водились в замке в изобилии, и на них можно было отрабатывать целительные заклинания. Правда, сначала мне пришлось бы причинить им боль, что меня не устраивало, но даже если бы я этого не сделал, они, скорее всего, стали бы ужином одного из сотен котов, бродивших по замку.

<http://tl.rulate.ru/book/48340/3560681>